

О ХОРОШУНОВЕ И. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ХОРОШУНОВ Иван Кузьмич. Священник, служил в церкви Севастополя. 22 июня 1928 — арестован, 5 ноября приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

В декабре 1928 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Анна Васильевна Хорошунова.

<25 декабря 1928>

«Екатерина Павловна.

Я слышала и знаю, что вы друг страждущих и угнетенных, поэтому пишу Вам это письмо, в надежде на Ваш сердечный отклик к моему горю. Я жена ссыльного священника из *г<орода>* Севастополя Ивана Семеновича Хорошунова, который 22-го июня 26 года был арестован местным ГПУ и 5-го ноября того же года по приговору Московск<ого> ГПУ административно сослан в Соловки, причем, 1 год, по пути туда, отсидел в Бутырской тюрьме, а теперь в Кеми, в командировке Массельской отбывает принудительные работы, срок его ссылки 3 года. Обвинялся в контрреволюции. Причиной обвинения послужили следующие факты: принял участие в судьбе какого-то Вагнера, который будто бы отбыл срок в Архангельском лагере. Этот Вагнер просил мужа духовного руководства для поступления в монашество. ГПУ говорит, что это беглый белогвардеец из Архангельска. Но, если он беглый, то почему же он и после ареста мужа был и теперь есть на свободе? Ведь муж не спрашивает паспортов — на это есть органы власти. 2) В слушании толкования апокалипсиса, причем, якобы, говорилось о царстве тьмы и т. д. Читал и толковал апокалипсис — один профессор, ГПУ знало, кто, но почему же опять-таки пострадал муж? Словом, обвинения все в таком вот роде, раздуваются невероятно. <...>

Мой муж сын крестьянина. <В> 1905 г<оду> помогал оч<ень> многим политическим и деньгами, и скрывал у себя подозрительных для власти лиц. Будучи судовым свящ<енником> в Севастополе, был избран матросами корабля своего "Борец за свободу" старшиною клуба, где основал первую пролетарскую гимназию для детей низших чинов флота и матросов, смешанную. Эта гимназия и поныне существует под именем героя Шмидта, "именем Шмидта". Далее, при Врангеле, многих рабочих и даже партийного одного избавил от расстрела своими хлопотами. Вообще, это друг страждущих и обремененных. Все эти факты я указывала за подписью рабочих, избавленных моим мужем от тюрьмы и смерти. Посылала эти бумаги какой-то Екатерине Осип Гавриловой, моей единственной знакомой в Москве. она бумаги эти подавала, как пишет мне, и Калинин, и во ВЦИК. Просила и об амнистии. Гаврилова эта мне сообщила, что якобы мужу моему амнистировано 9 м<есяцев> с зачетом следств<енных> 5 м<есяцев>. Таким образом в сентябре 28-го года должен бы был истечь срок ссылки его. Но он и теперь все на принуд<ительных> работах. Гаврилова же писала мне, что ему продлевают еще на 3 года в Сибирь. Теперь она замолчала почему-то, и я в полном недоумении о дальнейшей судьбе моего мужа. Приехать в Москву я не могу. Я больна совсем и не имею абсолютно никаких средств, продала уже даже стулья. На руках же у меня дочь 15 лет, ученица школы, и старуха-сестра, инвалидка горбатенькая и туберкулезная.

Я очень прошу Вас, родная, сообщите мне, пожалуйста, точно срок окончания ссылки мужа и куда дальше его — неужели же еще Сибирь? Ведь это двойное наказание, а за что? Марки на ответ прилагаю и прошу

заказным мне ответить. И нельзя ли облегчить его судьбу? Заранее благодарю Вас.

С глубоким уважением Анна Хорошунова.

Севастополь, Корабельная ст<орона>,
ул<ица> Розы Люксембург, 49,
Анна Васильевна Хорошунова»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 358. С. 277-280. Автограф.